

«Как видите, - Гарри махнул рукой, - никаких сов с письмами, угрожающими мне отчислением, нет. И не будет. И причина, по которой их не будет, очень проста. Прошлой ночью я уничтожил Волан-де-морта».

«Конечно, эти ненормальные уроды не выпустили тебя из тюрьмы только из-за этого». Петуния насмешливо хмыкнула. «В конце концов, ты убил какого-то мальчишку в своей школе».

Взгляд, которым Гарри одарил свою тетю, заставил ее пискнуть и отступить за кухонную стойку. «Разве я сказала, что ты умеешь говорить по-женски?»

В очередной раз пытаясь вернуть контроль над ситуацией, Вернон сказал: «Вот видишь, мальчик...»

«Нет! Сядь и заткнись!» Выражение лица Гарри ясно говорило о том, что он заставит их подчиниться. «Ты больше не имеешь на меня никакого права, Вернон. Как и вы, тетя Петуния. За эти годы вы оба ясно выразили свое отношение ко мне. Теперь моя очередь. Я хочу высказаться и не желаю слышать больше ни слова ни от кого из вас».

Вернон и Петуния быстро прошли к столу и сели, прежде чем он успел выполнить свою подразумеваемую угрозу.

«Теперь отвечу на ваш вопрос, тетя Петуния», - начал Гарри. «Меня выпустили из Азкабана, когда вчера вечером был найден настоящий убийца. Как не удивительно, им оказался человек, работавший в канцелярии министра, и это часть причины, по которой Министерство не будет наказывать меня за использование магии до того, как мне исполнится семнадцать лет, примерно через две недели. Министр не хочет навлечь на меня беду».

Никто из Дурслей не проронил ни слова. Даже Дадли перестал есть, поняв, что может сделать с ними Гарри, если его не накажут за волшебство.

«Теперь, когда все выяснено, пришло время уладить несколько других вопросов. Я буду краток и мил, чтобы даже такой болван, как Дадли, смог это понять».

Петуния начала было отвечать на критику своего сына, которого она считала самым умным мальчиком на свете, но один взгляд на лицо племянника убедил ее не открывать рот.

«Хорошая девочка, Петуния». Гарри говорил так, будто хвалил домашнее животное за хорошо выполненный трюк. «Видишь, ты способна учиться..... Следующие несколько недель я буду жить здесь, и тебе придется смириться с этим. Только предупреждаю: если вы оставите меня в покое, я оставлю вас в покое. Если же нет, то ты пожалеешь, что не сделал этого». Гарри бросил взгляд на своего тучного кузена. «Это касается и твоих друзей, Дадли».

Прочитав в глазах кузена обещание возмездия, Дадли сглотнул и кивнул.

Продолжая список условий для жизни без магии, Гарри сказал. «Никто из вас не будет мешать мне или заставлять делать то, чего я не хочу. Вы получили от меня более десяти лет неоплачиваемого труда, и я считаю, что этого более чем достаточно. Отныне, пока я здесь, я буду делать все, что захочу. Всем понятно?»

Дурслеи могли только кивать головами, что делало их похожими на кукол-пупсов.

«Отлично!» Гарри впервые улыбнулся. «Просто помните об этом, и мы будем прекрасно ладить, сколько бы я здесь ни пробыл».

#~#~#~#~#~#~#~#

На следующее утро Гарри разбудил звук, похожий на улюлюканье. Он перевернулся на спину, намереваясь послать гадкое заклинание ведьме или волшебнику, которые посмели прислать ему что-то по свиной почте. Однако, увидев знакомую снежную сову, сидящую на подоконнике, он был немало удивлён.

«Хедвиг! Я скучал по тебе!» Гарри быстро подошёл к окну, чтобы проверить свою любимую сову и убедиться, что с ней всё в порядке. «Как ты узнала, что меня нет дома? Как ты узнала, где меня искать?»

Хедвиг бросила на него взгляд, как бы говорящий: «Глупый человечек, я всегда могу тебя найти». Хотя она выглядела немного худее и более пушистой, чем он привык, Гарри мог сказать, что она тоже рада его видеть. Протянув руку, чтобы она могла устроиться на ней, Гарри привёл её в маленькую спальню.

Показав ей преобразённую спальню, Гарри спросил. «Что ты думаешь, девочка?»

Снежная сова повертела головой, осматривая изменившуюся обстановку. Хедвиг покачала головой и одобительно хмыкнула.

«Дай мне минутку, и у тебя будет подходящий насест». Гарри пересадил сову на спинку кресла и взял в руки одну из сломанных игрушек Дадли.

Превращая сломанную машинку с пультом управления в насест, Гарри улыбнулся, вспомнив, как Дадли пыхтел и отдувался, вынося из второй спальни почти весь хлам. Он не сомневался, что это была первая настоящая работа, которую Дадли когда-либо выполнял.

Как только Хедвиг устроилась на новом месте, Гарри сказал ей: «Я сейчас вернусь. Я принесу тебе еды и воды».

Хорошо помня, что случилось, когда Гарри проносил еду, Хедвиг озабоченно хмыкнула.

«Не волнуйся, девочка». Гарри поспешил успокоить ее. «Мы с Дурслями пришли к взаимопониманию. Если они не будут меня беспокоить, я не стану превращать их в мышей для тебя».

Гарри пришлось рассмеяться, так как Хедвиг вдруг приняла очень хищный вид. «Прости, милый, но они все еще люди. По крайней мере, пока».

#~#~#~#~#~#~#~#~#

Как только Хедвиг устроилась на ночлег, Гарри спустился вниз и приготовил себе завтрак. Дурсли старательно пытались не замечать его присутствия. Его немного удивило, что Мардж не сидела на кухне и не набивала свою жирную морду, как Дадли.

Может быть, она ждала, пока он уйдет, чтобы появиться. Учитывая, что она обладала таким разъяренного гиппогрифа, это было очень разумно с ее стороны. Гарри не сомневался, что Мардж Дурсли не сможет контролировать свой рот.

Вернон и Дадли ушли, как только закончили есть, оставив Петунию наедине с племянником.

Покончив с завтраком, Гарри сказал тете: «Если кто-то будет искать меня, скажи, что меня нет дома и ты не знаешь, когда я вернусь».

«Может, они хотя бы оденутся как следует?» Гарри мог сказать, что она очень хотела сказать «уроды», но не решилась.

«Я не знаю». Гарри говорил так, словно ему было все равно. «Наверное, потому что они не хотят выделяться в магловском квартале. Я предупредил Дамблдора, что не хочу, чтобы меня беспокоил кто-то из волшебников, и что будет с тем, кто окажется настолько глуп, чтобы проигнорировать предупреждение, но, учитывая, что раньше их никогда не волновало то, что я хотел, я не сомневаюсь, что они решат, что я блефую. По крайней мере, поначалу».

«Ты говоришь так, словно больше не слишком любишь этих людей». мягко заметила Петуния.

Удивленный ее неожиданным замечанием, Гарри честно ответил. «Нет. Хотя я любил волшебный мир и до сих пор люблю возможность творить магию, я ненавижу людей в нем. Те, кому я доверял больше всего, оказались подлыми лицемерами».

Он наполовину ожидал услышать от тети Петунии «я же тебе говорила», но, как ни странно, она не произнесла ни слова, и Гарри показалось, что хотя бы на короткий миг он увидел на ее лице выражение сочувствия.

«Полагаю, вы имеете в виду тех Уизли». Гарри не потрудился исправить ее неправильное произношение.

«Да, их и остальных жителей Хогwartса». пробормотал Гарри. «К счастью для меня, мне придется терпеть их еще только один год. Потом я смогу сказать всему волшебному миру, чтобы он катился к черту».

«Если ты так к ним относишься, зачем возвращаться?» не удержалась Петунья.

«Потому что мне не хочется разрушать Хогwartс только для того, чтобы расторгнуть магически обязывающий контракт». признался Гарри. «Замок не сделал мне ничего плохого. К тому же, сделав это таким образом, у меня будет шанс увидеть, что правосудие наконец-то свершилось по отношению к тем, кто пытался разрушить мою жизнь».

Петунья вздрогнула от холодного, мстительного выражения лица племянника. Отвернувшись к тарелкам с завтраком, она почти пожалела этих уродов... Почти.

.
. .

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/117708/4757821>